

Summary

Basaj R. M. Historical aspects of the legal adjusting of technogenic muddy earth on territory of Ukraine. — Article.

In the article is investigated historical pre-conditions of forming of legal frameworks of the use and guard of technogenic muddy earth on territory of Ukraine. First the legal mode of technogenic muddy earth was certain in the land legislation of independent Ukraine.

Keywords: earth, guard of earth, technogenic muddy earth, guard of environment.

УДК 340.15(470)“16/17”:348.71.001.73

Я. С. Васькевич

РЕФОРМАТОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕТРА I В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕРКОВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

На протяжении многих столетий Православная Церковь оказывала сильнейшее воздействие на все стороны жизни русского и других принявших православие народов России. Православная церковь выступала как консолидирующий фактор в объединении не только государства, но и народа. Роль Русской Церкви в жизни народа неопределима: после принятия христианства пришла письменность, монастыри стали центрами распространения грамотности на Руси, в частности, в них велось летописание, создавались шедевры древнерусской литературы и иконописи. В XX в. произошли существенные изменения в государственно-церковных отношениях. Возникла необходимость разработки государственной политики в области свободы совести и вероисповедания. Однако и на сегодняшний момент государство не имеет целостной и научно обоснованной научной концепции своей церковной политики. В силу чего особо актуальным представляется обобщение и практическое осмысление исторического опыта уже состоявшихся вероисповедных реформ.

В годы существования Святейшего Синода цензурные условия исключали возможность обстоятельного и вдумчивого изучения положения Русской Церкви в период преобразований Петра Великого. Тем не менее в отечественной историко-правовой науке вопросы правового положения Русской Православной Церкви в эпоху Петра I затрагивались в работах многих исследователей. В первой половине XIX в. были сделаны попытки научно-критического изложения истории русской церкви синодального периода, в частности Г. Флоровский, Ю. А. Куреков, Н. М. Никольский, Е. В. Анисимов, А. В. Карташев и т.д.

Цель и задачи исследования: проанализировать исторический опыт реформаторской деятельности Петра I в государственно-церковных отношениях, исследовать и обобщить причины и предпосылки церковной реформы Петра I, изучить новые принципы взаимодействия государства и церкви, сформировавшихся в результате политики Петра I.

XVIII в. в истории Православной Церкви стало своеобразным этапом между двумя качественно разными по содержанию и форме периодами ее жизни.

Проблема взаимоотношений церкви, с одной стороны, и государства, культуры, науки, образования, секуляризации — с другой. Поэтому и назрела необходимость в проведении значимых в истории Православной Церкви внутригосударственных и внутрицерковных реформ. Реформы Петра Великого стали центральными событиями в истории России первой четверти XVIII в. Церковная реформа Петра I открыла новый этап в истории Русской Церкви, получивший впоследствии название Синодального периода. По мнению священника Г.Флоровского, в системе Петровских преобразований церковная реформа не была случайным эпизодом. В общей экономии эпохи эта реформа была почти самой последовательной и принципиальной. Это был властный и резкий опыт государственной секуляризации (перенесение к нам с Запада еретичества государственного и бытового). У Церкви не остается самостоятельного и независимого круга дел, ибо государство считает все дела своими. И всего менее у церкви остается власть, ибо государство чувствует и считает себя абсолютным [10]. Причины реформы разнообразны, но основными можно считать следующие.

В начале XVIII в. в России получила распространение теория «естественного права». Теория сочетала в себе «почитание бога как творца вселенной» с представлением о том, что «неземная сила не может вмешиваться в единожды созданный естественный порядок вещей». Соответственно должна измениться и роль церкви. Согласно господствующей точке зрения эта церковная реформа была проведена в основном с целью лишить Русскую Церковь ее автономии. Духовная власть не только не может претендовать на преобладание над светской властью, но и быть равнозначной с ней. Церковь должна быть подчинена окончательно государству. Петр I отменил патриарший чин в Русской Церкви и саму церковь подчинил государственной власти, действуя уже не по принципу византизма, а по образцу протестантского Запада. В силу этого нельзя сказать, что церковная реформа Петра «по своей сути была продолжением старой системы московских церковно-государственных отношений» [1]. Петр I мотивировал свою реформу тем, что он, как «блюститель правоверности и всякого в церкви святой благочиния», не мог оставить без внимания «область духовную с ее непорядками и великою в делах скудостью», но «на совести своей почувствовал страх, чтоб не стать неблагодарным Всевышнему, когда, получив от него столько помощи для «исправления» чина воинского и гражданского, пренебрегал бы «исправлением чина духовного».

Когда в «чине духовном», то есть в Церкви, были непорядки и «великая в делах скудость», то каноничным путем для «исправления чина духовного» должен был стать созыв церковного собора, который и занялся бы необходимыми церковными реформами и решил бы вопрос о выборе нового патриарха или замену патриаршества другой формой центрального управления в Русской Церкви [2]. Однако церковных соборов в Русской Церкви не было ни в XVIII в., ни в XIX в.

Необходимо было также сломить оппозицию духовенства начавшимся реформам. Недовольство духовенства проявлялось по-разному. В среде высшей церковной иерархии продолжали развиваться идеи сильной, независимой от

государства церкви. Идея так называемого «никонства» вновь «захватила умы» иерархов, не поддерживающих петровские реформы. Петр I не забыл строптивости, которую в годы правления его отца проявлял патриарх Никон, и, чтобы исключить возможность подобных рецидивов, решил заменить патриархально-архиерейское управление коллегиальным, которое можно вписать в новый административный аппарат государственной власти. Но решение это созрело лишь к 1718 г., когда реформатор уже имел план своей новой центральной администрации, а оппозиционная деятельность была сломлена в ходе процесса царевича Алексея.

Еще при восшествии на патриаршую кафедру последний патриарх доиснодального периода Адриан противопоставил европейской программе преобразования Петра свою программу, в которой подчеркивалось, что долг Русской Церкви состоит в «верности всему восточному православию» [3]. Недовольство рядовых священнослужителей проявлялось в многочисленных переходах в старообрядчество.

Что касается церковной собственности, то церковные богатства рассматривались Петром I как один из источников государственных доходов. Еще в начале своего царствования Петр I предпринял шаг в направлении отчуждения церковных доходов в пользу государства и секуляризации ее земельных владений. Эти меры были предприняты с целью подорвать экономический базис духовенства и тем самым создать предпосылку для имевшей место впоследствии ликвидации ее как самостоятельного факта политической власти. Во время правления Петра I развернулась деятельность так называемых «прибыльчиков». Один из них Андрей Курбатов считал, что церковные имущества давали огромные доходы, которые «погибали в прихотях владельцев». И. А. Булыгин указывает, что «овладение церковным богатством было более чем просто средством — это была основная цель упомянутой политики царя» [4].

Еще одна причина церковной реформы состояла в «печальном нравственном состоянии духовенства». Необходимо было «поднять русское духовенство, давши ему могущество — науку, снабдивши его средствами восстановить свое учительское значение, свое нравственное влияние согласно с новыми потребностями». Повысить авторитет церкви как религиозного проповедника, забота о спасении душ путем религиозной проповеди и морального воспитания прихожан, духовенство должно было, по плану Петра, взять на себя роль просветителя народа и носителя культуры [5].

Одной из основополагающих причин проведения церковной реформы было намерение изменить функции церкви. Ведь даже несмотря на изменения в характере отношений между церковью и государственной властью, церковь по-прежнему осуществляла цензуру над печатным и устным словом, а тем самым и над умами широких масс. Вплоть до 1644 г. постоянно переписывалось в различных сборниках и затем было напечатано как руководство для грамотного люда — «правило о книгах, их же подобает чести и внимати, и их же не внимати, ни чести ни подобает». Один из соборов XVIII в. запретил продавать книги «со многою ложью» и положил «чинить смирение» писателям. Но соб-

ственно цензура как предварительный просмотр рукописей появилась в 1720 г. в связи с изданием Черниговской и Киево-Печерской типографиями книг «со многими противностями восточной церкви». В 1721 г. вступил в силу запрет продавать «книги писанныя и печатанныя без дозволения, под страхом жестокого ответа и беспощадного страха [6].

Таким образом можно выделить три направления, по которым развивалась церковная реформа:

- включение духовной власти в структуру государственной;
- попытка секуляризации церковного землевладения;
- правовая регламентация духовного сословия.

Преобразования в области государственно-церковных отношений Петр I проводил постепенно. И. А. Булыгин в статье «Особая категория феодально-зависимых крестьян в первой четверти XVIII в.» выделяет четыре этапа реформы:

- первый этап — 1701–1705 гг., его основными событиями стали восстановление Монастырского приказа и попытка полной секуляризации церковного землевладения;
- второй этап — 1705–1720 гг., его основным содержанием стал отказ от полной новой секуляризации церковного землевладения и переход к частичной;
- третий этап — 1720–1721 гг., его основными событиями стали ликвидация патриаршества и учреждение Священного правительствующего Синода;
- четвертый этап — 1722–1725 гг., его содержанием стала попытка разрабатывать штаты для всех церковных имений [7].

Однако, следует отметить, что первые мероприятия Петра I, направленные на «огосударствление» церкви и подрыв ее материальной основы, проводились еще во второй половине 90-х гг. XVII в. В 1697 г. были приняты решения о взятии под контроль хозяйств архиерейских домов и монастырей и запрещении монастырям всякой строительной деятельности. В 1698 г. царским указом прекращалась выплата казенной руги (т.е. денег и хлеба) церквам, имевшим угодья и приходские дворы.

В 1700 г. умер патриарх Адриан. Местоблюстителем патриаршего престола был назначен рязанский митрополит Стефан Яворский. Местоблюстители назначались каждый раз после кончины патриархов до избрания нового патриарха, но на этот раз традиционная фаза местоблюстительства затянулась на два десятилетия.

Выбор Петра I пал на Стефана Яворского не случайно. По мнению Н. М. Никольского, местоблюститель был «совершенно чужд и по образованию и по взглядам коренному русскому епископату» и «хорошим церковным оратором, но очень слабым администратором» [8].

Таким образом, сложилась ситуация при которой, с одной стороны, церковная оппозиция не получала поддержки со стороны местоблюстителя, с другой — через него можно было проводить выгодную государственной власти политику.

Полномочия местоблюстителя, по сравнению с прежними, патриаршими, значительно ограничиваются. Первоначально за местоблюстителем в полном

объеме остались так называемые «духовные дела» — «дела, возникавшие в связи с различными отступлениями от веры и неисправностями в отправлении богослужений».

Блюститель патриаршего престола также решал вопросы, связанные с назначениями на церковные должности. Но здесь его полномочия ограничивались монаршей волей, так как Стефан Яворский часто проводил решения, уже принятые царем.

Патриаршие функции в экономической области были переданы восстановленному Монастырскому приказу.

Однако даже оставленную долю власти блюститель патриаршего престола не мог отправлять единолично. Церковное управление осуществлялось с помощью совещания иерархов и Монастырского приказа.

При решении всех важнейших вопросов, касающихся духовной области, местоблюститель должен был совещаться с другими церковными иерархами, которые попеременно вызывались в столицу. Соборы иерархов, как и прежде, назывались «Освященными соборами». Но даже решения «Освященных соборов» должны были подаваться на утверждение Петру I.

Монастырский приказ был восстановлен в 1701 г. со следующими функциями:

- управление имуществом патриарших и архиерейских домов;
- управление имущественно-хозяйственной деятельностью монастырей, в том числе и регламентация их расходов;
- сбор доходов с церковно-монастырских земель.

Кроме перечисленного, к ведению Монастырского приказа относились «суд и расправа» над «патриаршими и архиерейскими приказными людьми».

С 1707 г. в ведение Монастырского приказа передана патриаршая типография. С этого времени «сочинение, перевод, издание книг, даже исправление библии, порученное главному наблюдению Стефана, шло мимо местоблюстителя». Во главе Монастырского приказа Петр I поставил своего сподвижника боярина И. А. Мусина-Пушкина.

Таким образом, блюститель патриаршего престола не обладал реальной церковной властью. Уже с начала XVIII в. прослеживается коллегиальное управление церковью и контроль со стороны государства.

После учреждения правительствующего Сената, в 1711 г., церковь попадает еще в большую зависимость от государственной власти. С этого времени «все управления как мирские, так и духовные должны были повиноваться указам Сената, как царским указам». Сенат наделялся некоторыми функциями в сфере церковного управления: так, например, Сенат участвовал в подборе кандидатов на должности архиереев; давал распоряжения о строительстве церквей на вновь присоединенных территориях.

В начале XVIII в. очередной раз поднимается проблема церковного землевладения. Однако если в предшествующие эпохи речь шла только о сдерживании роста церковного землевладения и установлении государственного контроля над церковными и монастырскими землями, то теперь речь идет о секуля-

ризации церковного землевладения. Острота проблемы обуславливалась, с одной стороны, потребностью использовать церковно-монастырские имущества для нужд государства, с другой — необходимостью подорвать экономическую основу церкви, что в свою очередь должно было положительно повлиять на процесс огосударствления церкви [9].

Вследствие церковных преобразований Петра I источниками церковного права (при сохранении канонических норм) становятся светские государственные законы, изданные в форме указов, уставов, манифестов или регламентов. Эти законы регулировали не только деятельность центрального органа управления Церковью — Синода, но и все сферы церковной жизни: епархиальное управление, статус приходского и монашеского духовенства, пастырскую и миссионерскую работу и даже позицию церкви и государства по отношению к другим христианским исповеданиям.

Изменение правового статуса русского православного духовенства выразилось в укреплении его сословной замкнутости, изолированности от других сословий и подчинении светской власти. Духовенство становилось частью государственно-полицейского аппарата, «превратившись в своеобразное служилое сословие по духовному Ведомству».

Таким образом, становится очевидно, что церковная реформа Петра I не исчерпывается реформой высшего церковного управления, но включает в себя изменение правового статуса монастырей и монашества, приходского духовенства и епископата, а также регламентацию религиозной жизни поданных.

Несмотря на то, что со времени Крещения Руси православие утвердилось в качестве единственно истинного вероучения, для России первой четверти XVIII в. характерна веротерпимость. В соответствии с законодательством Петра I, иноверческим и инославным подданным России предоставлялось право исповедовать свою веру и отправлять в соответствии с ней религиозные обряды. Однако свобода вероисповедания не означала признания равноправия вер. Каралось соращение православного в иную веру (магометанство, иудаизм, идолопоклонство, старообрядчество), зато всячески поощрялся переход в православие. Кроме того, в России начинается процесс конфессионализации, который обусловил складывание своеобразной религиозной ситуации — сосуществование и взаимное пересечение трех христианских религиозных культур — православной, старообрядческой и сектантской. В ходе данного процесса был придан правовой статус старообрядчеству, оно было разграничено с православием, в то же время от старообрядчества было отграничено сектантство.

Можно сделать вывод, что церковные преобразования Петра I в значительной степени определялись его личными воззрениями, которые сформировались под влиянием традиционного религиозного образования, европейских идей христианского гуманизма и идеализма. При этом по своей сути Петровская реформа представляется не попыткой перенести западные формы государственно-церковных отношений на русскую почву, а глубоко оригинальным отечественным предприятием, основы которого были заложены политикой предшественников Петра I.

Литература

1. Флоровский Г. Пути русского богословия / Г. Флоровский. — Вильнюс, 1991. — 267 с.
2. Власовський І. Парне історії Української Православної Церкви. У 4 т. Т. 3. (XVIII-XX ст.) / І. Власовський. — 1998. — 360 с.
3. Історія православної Церкви в Україні. — 1997. — 292 с.
4. Куреков Ю. В. Исторические предпосылки петровских преобразований / Ю. В. Куреков. — 1974. — 99 с.
5. Булыгин И. А. Церковная реформа Петра I. Церковь, общество и государство в феодальной России / И. А. Куреков. — 1990. — 243 с.
6. Баггер Х. Реформы Петра Великого / Х. Баггер. — М., 1985. — 199 с.
7. Кристенсен С. О. Россия в период реформ Петра I / С. О. Кристенсен. — 1973. — 384 с.
8. Никольский Н. М. История русской церкви / Н. М. Никольский. — 1983. — 218 с.
9. Аписимов Е. В. Время Петровских реформ / Е. В. Аписимов. — 1989. — 139 с.
10. Карташев А. В. История Русской Церкви / А. В. Карташев. — М., 2004. — 727 с.

Аннотация

Васькевич Я. С. Реформаторская деятельность Петра I в сфере государственно-церковных отношений. — Статья.

Анализируются причины и предпосылки церковной реформы Петра I в сфере государственно-церковных отношений. Изучены новые принципы взаимодействия государства и церкви, сформировавшиеся в результате церковной политики Петра I.

Ключевые слова: церковная реформа, государственно-церковные отношения, секуляризация, духовенство, Монастырский приказ.

Анотація

Васькевич Я. С. Реформаторська діяльність Петра I у сфері державно-церковних відносин. Стаття.

Аналізуються причини та передумови церковної реформи Петра I у сфері державно-церковних відносин. Вивчено нові принципи взаємодії держави та церкви, сформовані внаслідок церковної політики Петра I.

Ключові слова: церковна реформа, державно-церковні відносини, секуляризація, духовництво, Монастирський приказ.

Summary

Vaskevich Y. S. Reformed work of Peter I the field of state-church relations. — Article.

Analyzes the causes and background of church reform of Peter in the field of state-church relations. Study new principles of interaction between church and state formed as a result of Peters church policy.

Keywords: church reform, state-church regulations, secularization, clergy, The Monastic orders.